

DOI: 10.17805/zpu.2016.3.16

Религия и атеизм в публицистике авторов русского зарубежья второй половины XX века

Н. М. БАЙБАТЫРОВА

(АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Статья посвящена темам веры, религии и атеизма в публицистических работах авторов русского зарубежья второй половины XX в. В СССР в период «оттепели» вопросы религии и научного атеизма стали активно обсуждаться в среде деятелей культуры, писателей, публицистов. Социально-политическая обстановка в стране обусловила череду громких политических дел и последующую высылку, вынужденный выезд из государства ряда талантливых писателей и журналистов, которых стали называть представителями «третьей волны» русской эмиграции. Статья посвящена анализу вопросов веры, религии, атеизма и содержит исследование творчества А. И. Солженицына, В. Е. Максимова, А. Д. Синявского, А. А. Зиновьева, В. П. Аксенова, Ф. Н. Горенштейна, М. Н. Эпштейна, А. А. Гениса.

Творческая эмигрантская интеллигенция из Советского Союза по-разному относилась к вере и религии. В значительной мере это объяснялось приверженностью авторов русского зарубежья к разным литературным направлениям и методам. Так, сторонники духовного реализма А. И. Солженицын и В. Е. Максимов ратовали за возрождение православия, постмодернист А. Д. Синявский интересовался расколом христианства и сектантством, эстетикой народной веры, А. А. Зиновьев называл себя «верующим безбожником». Однако и те и другие отмечали духовно-нравственный кризис как советского, так и западного общества на исходе XX в. Важную роль в социальной и культурно-просветительской жизни эмигрантов сыграли православные издания. Особое значение вопросы духовной нравственности получили в эпоху «перестройки», когда свобода слова и печати позволила открыто обсуждать ошибки и упущения советской власти в отношении веры, религии и религиозных институтов. Сделан вывод о том, что авторы русского зарубежья активно обсуждали в своих публицистических произведениях проблемы религии и веры, а также атеистического мировоззрения. В рассмотрении этих вопросов они исходили из самоанализа собственных религиозных взглядов, чувств, переживаний.

Ключевые слова: третья волна эмиграции; русское зарубежье; вопросы веры; дискуссии о религии; А. И. Солженицын; А. А. Зиновьев; В. Е. Максимов; А. Д. Синявский

ВВЕДЕНИЕ

Покидая атеистическую советскую Россию в 1970–1980-х годах, эмигранты, которые определяются как эмигранты «третьей волны»¹, попадали, как они полагали, в беззапретный западный мир, где наряду со свободой слова они получали свободу религиозного самоопределения и вероисповедания. Творческая эмигрантская интеллигенция, уехавшая из Советского Союза во второй половине XX в., по-разному относилась к вере и религии. В текстах писателей, публицистов и журналистов звучали как откровенно атеистические, так и прорелигиозные, христианские идеи. Значительную роль в социальной и культурно-просветительской жизни эмигрантов сыграли православные издания. В среде эмиграции, а с 1980-х годов и в метрополии популярность получила доктрина религиозного ренессанса, которую, однако, поддерживали не все представители русского зарубежья. По словам А. Д. Синявского, это учение об особой миссии христианства «страдает самохвальством... и преувеличением успехов на собственно-православной, национальной почве» (Синявский, 1999: 419).

Актуальность темы исследования связана с изменяющимися в настоящее время тенденциями в интерпретации духовно-нравственных, этнических и религиозно-конфессиональных вопросов в освещении СМИ. Важно рассмотреть воззрения публицистов прошлого на проблемы религии и атеизма, чтобы в диахроническом разрезе проследить особенности оценки религиозных институтов и атеистических принципов представителями общественности. Цель исследования — проанализировать отражение тем религии, веры и атеизма в публицистических текстах авторов русского зарубежья второй половины XX в., выявить религиозно-онтологическое содержание и фундамент теологической и атеистической парадигм творчества писателей и публицистов. Предметом аналитического внимания стали работы в духе религиозного реализма А. И. Солженицына и В. Е. Максимова, приверженца религиозно-мистического постмодернизма А. Д. Синявского, мыслителя А. А. Зиновьева, критически относившегося к религиозным догмам, и других представителей «третьей волны» русской эмиграции.

АТЕИЗМ И РЕЛИГИЯ: НА РАЗНЫХ ПОЛЮСАХ

История любой цивилизации связана с культурой и важнейшими культурообразующими элементами: верованиями, религией. В широком обыденном понимании атеизм противопоставлен религии. Религия и атеизм — в равной степени социальные явления, затрагивающие внутренний мир и мировоззрение каждого отдельного индивида. Дилемма «вера — атеизм» является давним и сложным мировоззренческим конфликтом. Он особо обострился после Второй мировой войны в масштабах глобальной социально-политической ситуации биполярного мира. В СССР атеизм стал основополагающей концепцией образования и воспитания советского гражданина. Однако в 1960–1970-х годах в Союзе в условиях смягчения тоталитарного контроля творческая и пишущая интеллигенция стала более широко обсуждать вопросы веры, атеизма и свободы религиозного самоопределения. В последующий период «застоя» некоторые представители поколения «шестидесятников», которое по большей части состояло из атеистов и агностиков, изменили свое мировоззрение и начали религиозные поиски. Предметом их изучения стали православие и иудаизм. В 1970-е годы из Советского Союза выехало немало представителей писательского и журналистского корпуса, в том числе еврейское иудейское население. Третью эмиграцию некоторые исследователи именуют «этнической» (см.: Антропов, 2011: 302).

В Европе действовали религиозные организации, созданные и поддерживаемые русскими эмигрантами. Среди них Архиепископия западноевропейских православных церквей, Архиерейский синод Русской православной церкви за границей (Константинопольская патриархия), Западноевропейский православный экзархат Московской патриархии, Западноевропейский экзархат Русской православной церкви Патриарха Вселенского, Православная архиепископия Русских западноевропейских церквей рассеяния, Священный синод Патриарха Московского. Одни из самых деятельных организаций — Русское христианское движение (РХД, зародилось в Париже в 1925 г.) и Русское студенческое христианское движение (РСХД, Чехословакия, 1923 г.), издававшие православные журналы «Вестник РХД» и «Вестник РСХД»². Они распространялись во Франции, Великобритании, Германии, США, Эстонии, Латвии, Румынии, Венгрии, Польше, Чехии, Югославии и объединяли богословие, религиозную философию, литературу и общественные вопросы. В декабре 1971 г. вышел юбилейный сотый номер издания «Вестник РСХД», где были опубликованы статьи Н. Струве, Н. Зернова, прот. А. Киселева, приветствия Б. Зайцева, прот. А. Князева, напечатана краткая история «Вестника».

Конфессиональная печатная пресса «третьей волны» русской эмиграции публиковала работы известных писателей — представителей творческой и научной интеллигенции, журналистов-эмигрантов. Среди таких изданий — журналы «Мария» и «Беседа», «Русское возрождение», «Вестник Русского христианского движения», издание христианской культуры «Символ». Так, женский религиозно-философский журнал малого формата «Беседа» объемом около 250 страниц редактировалась эмигранткой Т. Горичевой. Он издавался с 1983 г. (всего вышло 13 номеров) в Париже при участии Б. Гройса (Кёльн), имел выходные данные «Ленинград — Париж». Последние четыре номера были изданы уже в России после 1991 г. «Беседа» поддерживалась швейцарской религиозной организацией «Вера во втором мире», которая заботилась о жизни церкви в восточноевропейских

странах. Журнал включал литературно-богословский раздел, публиковал статьи по вопросам религиозной жизни и интервью с ведущими западноевропейскими богословами. Журнал «Мария» первоначально появился в декабре 1979 г. в Ленинграде как орган русского феминистского движения, однако весомая часть публикаций была посвящена темам веры и религии. «Мария» имела литературный и религиозный разделы. В 1980 г. журнал переехал со своими издательницами Клавдией Ротмановой, Татьяной Беяевой, Еленой Шаныгиной, Натальей Лазаревой на Запад. Во Франкфурте было издано три номера журнала «Мария».

ХРИСТИАНСКИЕ ИСТИНЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ

А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА И В. Е. МАКСИМОВА

Один из самых известных и уважаемых в западном мире русских эмигрантов «третьей волны» А. И. Солженицын неоднократно обращался в публицистических статьях, публичных письмах, интервью к служителям церкви, а также к советскому народу, потерявшему дух христианства и христианский облик. Темы веры, религии, церкви интересовали писателя и в период творчества на родине, и в эмиграции. А. И. Солженицын, которому в 1970 г. была присуждена Нобелевская премия по литературе, в своих произведениях призывал к моральному сопротивлению в условиях тоталитаризма. За сотрудничество с западными издательствами и СМИ его преследовало КГБ, в советской прессе началась прямая травля писателя. 13 февраля 1974 г. А. И. Солженицын выслан за пределы СССР.

В 1972 г. им было написано великопостное³ письмо «Всероссийскому патриарху Пимену» (опубликовано в № 103 за 1972 г. журнала «Вестник РСХД»). Ноты обиды и прямой упрек служителям православной церкви составляют основной мотив письма: «Перешиблено право продолжать веру отцов, право родителей воспитывать детей в собственном миропонимании, — а вы, церковные иерархи, смирились с этим и способствуете этому, находя достоверный признак свободы вероисповедания в том» (Солженицын, 2001а: 35).

В обращении к «Третьему собору зарубежной русской церкви» в августе 1974 г. писатель-эмигрант говорит о духовных и земных целях и проблемах религии и веры. Находясь в Штерненберге, нагорье Цюриха, А. И. Солженицын рисует скорбные картины подавления и уничтожения православной церкви на покинутой им родине в послереволюционные годы и во всю последующую советскую эпоху. С надеждой автор подчеркивает, что «островками, отдаленно не похожими на советскую повседневность, советскую психологию, теплятся православные храмы в современном Советском Союзе» (Солженицын, 2001b: 156–157). А. И. Солженицын вспоминает пламенных последователей воинствующего атеизма, «тех, кто бесновался, задувая свечи и рубя топорами иконы» (там же: 157). С трепетом он говорит о возрождающемся духе верующих и новообращенных: «Нынешняя Церковь в нашей стране — плененная, угнетенная, придавленная, но отнюдь не падшая! Она восстала на духовных силах, которыми, как видим, Господь не обделил наш народ» (там же: 159).

Исключенный из Союза писателей СССР в июне 1973 г., а годом позже вынужденный эмигрировать писатель В. Н. Максимов посвятил немало художественных и публицистических произведений темам веры, религии, национальной судьбы России. В романе «Семь дней творения» (1971) в полной мере отразилось христи-

анское мировоззрение В. Н. Максимова. Дорога от грехопадения к вере — сложный и тернистый, но единственно возможный путь для русского народа. Кроме того, интерпретации христианства посвящены произведения «Ковчег для незваных», «Заглянуть в бездну».

В. Е. Максимова близка глубоко христианская традиция покаяния. По его мнению, только смирение и послушание ведут к глубинному приятию христианства. В интервью корреспонденту газеты «Правда» В. Кожемяко «Неужели это колокол наших похорон?..» можно наблюдать негативное отношение В. Е. Максимова к разбитой атеизмом российской культуре периода «перестройки» (Максимов, 1994). Писатель характеризует политику СССР с помощью библейского интертекста. Удручающее состояние культуры в постперестроечной России В. Е. Максимов связывает с разрушающими последствиями безверия, прививаемыми в течение семи десятилетий.

Таким образом, последователи реалистического направления в литературе и публицистике А. И. Солженицын и В. Е. Максимов подчеркивали важность духовного возрождения России и всего человечества в целом. Христианская вера и религия для этих авторов русского зарубежья — это надежда на новый поворот в судьбе покинутой ими страны.

ФИЛОСОФИЯ «ВЕРУЮЩЕГО БЕЗБОЖНИКА» А. А. ЗИНОВЬЕВА

Русский мыслитель, ученый-социолог, писатель и публицист А. А. Зиновьев был лишен советского гражданства после издания его произведений на Западе и вынужденно покинул Россию в 1978 г. Главной причиной стал сатирический роман «Зияющие высоты» (1976), обличающий пороки советского общества. В Союзе были приняты «меры по пресечению антисоветской деятельности А. Зиновьева»: ученый-социолог, логик, писатель был лишен ученых степеней, званий и фактически выдворен из страны. А. А. Зиновьев достаточно резко высказывался о религии и церкви. «Все средства массовой информации заполнены православной религией. Попы лезут во все сферы жизни. <...> Попы, несущие средневековое мракобесие по телевидению, — можно ли назвать большой анахронизм, чем этот?!», — писал А. А. Зиновьев в социологическом романе периода новой России, после развала СССР «Русская трагедия: гибель утопии» (Зиновьев, 2005: 84). Однако его реплики были далеки от богохульства.

Логик и социолог А. А. Зиновьев подчеркивал, что для него понятие Бога двойственно, творец «отчасти есть понятие идеологии и лишь отчасти — религии» (Зиновьев, 2006: 47). В книге «Иди на Голгофу» он рассуждает о вере, религии и атеизме, о пророках и функциях Бога. Лирический герой произведения — носитель нового религиозного учения Иван Лаптев — о себе говорит: «Самое трудное в моем положении состоит в том, что я — атеист. Парадоксально? Ничуть. Есть единственный (вырожденный случай, когда религиозный человек может быть атеистом: если он сам есть Бог» (там же). Можно ли считать, что писатель отождествлял себя с Лаптевым? Вряд ли. А. А. Зиновьеву неоднократно задавали вопрос, может ли он назвать себя атеистом. На это писатель отвечал отрицательно. А. А. Зиновьев именовал себя верующим безбожником, подчеркивая, что это одно из самых удивительных, но вполне естественных явлений времени. Устами своего героя писатель-эмигрант объяснял собственную задачу: «Как стать религиозным

человеком, будучи продуктом современной культуры, в том числе — будучи атеистом, что дает человеку нашего общества религиозность, — вот главное, чему я учу людей» (там же: 48).

Бога А. А. Зиновьев пытается объяснить, рационально обусловить, подчеркивая, что в целом допущение Творца полезно для человека. Верующий индивид не ощущает себя абсолютно одиноким, а обращаясь к Богу, мобилизует свои силы для преодоления трудностей. Сопутствующей темой для философских рассуждений автора-эмигранта становится человеческая судьба: «Вы обращаетесь к Кому-то и просите дать силы нести свой крест. Ни в коем случае не просите Его избавить вас от этого креста — избавить вас от трудностей и сделать ваш путь легким и приятным: все равно вам в этом никто не поможет. Никто» (там же: 161).

Публицистическое произведение «Иди на Голгофу» А. А. Зиновьева часто включает в себя стихотворные отрывки. Примером могут служить многочисленные молитвы в части «Евангелие от Ивана». Среди них самые странные, неуместные и нелепые обращения к Всевышнему: молитва по случаю попадания в рай, молитва по выходе из вытрезвителя, молитва с похмелья, молитва перед самоубийством, молитва о загробной награде. В той же книге находим «Молитву верующего безбожника»:

«Жить без видящих нету мочи.
Потому, надрывая грудь,
Я кричу, я воплю:
Отче!!
Не молю, а требую:
Будь!
Я шепчу, я хриплю:
Будь же, Отче!!!
Умоляю,
Не требую:
Будь!!!»

(там же: 296).

Как видим, один из крупнейших отечественных мыслителей XX в. А. А. Зиновьев отвергал идеологию традиционной православной церкви, называя некоторые ее постулаты и деяния поповским мракобесием. Однако он не отрицал наличие высшей силы, не являлся атеистом в общепотребительном смысле. В разные периоды своего эмигрантского творчества А. А. Зиновьев как исследователь научного коммунизма доказывал сначала несовместимость христианства и социализма, описывал ошибки РПЦ в годы советской власти, позднее анализировал попытки исторического реванша церкви в постсоветское время.

ОЧЕРКИ НАРОДНОЙ ВЕРЫ А. Д. СИНЯВСКОГО

По мнению автора-эмигранта А. Д. Синявского, русское население и после перестройки, и в постсоветское время погружено в советский атеизм. Освободившись в 1971 г. из советского лагеря, А. Д. Синявский больше не мог писать и публиковаться на родине, в 1973 г. он эмигрировал в Париж по приглашению Сорбонны. Писатель склонялся к тому, что жизнь нельзя напрямую связывать с Евангелием, но вместе с тем она всегда сопряжена с ним: «Живешь себе, поживаешь, и вдрут

чувствуешь — сквозь кожу — тоску по тексту Евангелия, как по ткани, по клеткам, составляющим тебя, которых недостает, не хватает, как нехватка кислорода...» (Синявский, 1999: 422).

Тема религии в творчестве А. Д. Синявского звучала часто. Мотивы народной сказки сплетаются с религиозными верованиями в книге «Иван-дурак. Очерк русской народной веры» (1991). Автору удалось сохранить религиозно-этическую перспективу, но избежать какой-либо морализации. Афористически-автобиографические статьи А. Д. Синявского «Мысли врасплох» (1972) и «Голос из хора» (1966–1971) — это позднее зарождение советского экзистенциализма. В них — слияние метафизического мистицизма и стремление объяснить, упорядочить собственный путь к Богу.

В интервью, данном профессору Мэрилендского университета, ученому-слависту Дж. Глэду в 1990 г., эмигрант А. Д. Синявский рассуждал о русской религиозной философии и богословии, называя их самыми интересными и целостными явлениями отечественной культуры. Писатель был категорически против, чтобы его называли религиозным автором, подчеркивая, что религиозность должна быть интимной. В других публицистических произведениях он также писал: «О Боге нельзя болтать. О Боге подобает молчать. И, наверное, о религии могут и должны говорить люди, которым Сам Господь велел это делать». И добавлял: «А мне никто не велел» (Синявский, 1999: 417). Писатель и издатель известного эмигрантского журнала «Синтаксис» вспоминал о лагере, где ему посчастливилось встретить по-настоящему верующих людей. Это были и православные, и сектанты, осужденные на 10, 15, 25 лет. В этом же интервью А. Д. Синявский высказывался о псевдорелигиозности известного русского проповедника, публиковавшегося за рубежом, — отце Дудко (1922–2004). Дмитрий Дудко вел борьбу с безбожием, неоднократно арестовывался, был обвинен в антисоветизме, отбывал срок в лагерях. А. Д. Синявский не принимал «канонизации при жизни» и упрекал отца Дудко в религиозном эгоизме и самолюбии: «Он, по-видимому, не рассчитал свои силы и взял слишком высокую ноту пророка. Я думаю, что он сделал недопустимую вещь с точки зрения христианской, когда он перед арестом, понимая, что его могут арестовать, провозгласил, что он и подобные ему идут на Голгофу» (цит. по: Глэд, 1991: 178–179). А. Д. Синявский был категорически против таких отголосков русского национализма и подчеркивал, что на Голгофу восходил Христос, а священник Дмитрий Дудко возомнил себя мессией.

Склонявшийся к экзистенциальному фатализму и постмодернистской эстетике, А. Д. Синявский утверждает невластие человека над собственной судьбой. Он писал о том, что в советское время Россия провалилась в атеизм, который тоже можно назвать «религиозным»: «Еще недавно мы “соборно” поклонялись нетленному трупу Ленина в Мавзолее. Боготворили Сталина. И, проклиная “развратный Запад”, лезли на мировой форум с идеей: “Россия — родина слонов”... А ныне снова, оказывается, русский народ — богоносец, вооруженный самой передовой философией, и ждет не дождется Нравственной революции под мысленный малиновый звон сорока сороков...» (Синявский, 1999: 419).

Представители русской интеллигенции за рубежом, принадлежавшие к разным литературно-художественным направлениям и придерживающиеся разных нравственно-философских взглядов, нередко вступали в ожесточенную полемику друг

с другом. В статье «Солженицын как устроитель нового единомыслия», впервые опубликованной в журнале «Синтаксис» в 1985 г., А. Д. Синявский писал: «Вокруг Солженицына, не без его содействия, складывается атмосфера религиозной экзальтации. В русском зарубежье давно уже продаются открытки с изображением особенно чтимых на Руси древних икон — Спаса, Троицы Андрея Рублева, Пресвятой Богородицы — с текстом на обороте не имеющей к ним никакого отношения “Молитвы” А. И. Солженицына, сочиненной, по его же словам: “на хребте славы земной”. Это сочетание “хребта земной славы” — с иконой представляется мне святотатством» (там же: 345). Издатель «Синтаксиса» был против поклонения, практически прижизненной канонизации А. И. Солженицына: «Не рецидив ли это марксизма, извините, у Солженицына?» (там же: 329). С таким же упреком А. Д. Синявский обращался к писателю и в открытом письме в 1975 г.: «Вы метите в Угодники, которые и то были не на “хребте” (тем более — земной славы), произнося молитвы, всем, быть может, и во спасение, но Вам, простите меня, в соблазн и профанацию...» (Синявский, 1999: 326).

*РЕЛИГИОЗНО-ЭТНИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА Ф. Н. ГОРЕНШТЕЙНА
И РЕЛИГИОЗНЫЙ ИНТЕРТЕКСТ ТЕКСТОВ В. П. АКСЕНОВА*

Писатель Ф. Н. Горенштейн, эмигрировавший в 1980 г. в Германию по причине непонятости и невостребованности (в Советском Союзе Ф. Н. Горенштейну удалось напечатать только один рассказ под названием «Дом с башенкой», который вышел в 1964 г. в журнале «Юность»), большую часть своего писательского и философско-публицистического творчества посвятил библейской теме. Сквозь призму Священного Писания он смотрит и рассуждает о покинутой России, ее истории и будущем. Книги Ф. Н. Горенштейна «Искушение» (1967), «Псалом» (1975), литературно-критическая статья на религиозно-этническую тему «Шестой конец красной звезды» (опубликована в журнале «Время и мы» в 1982 г.) имеют притчеобразную форму. В интервью Дж. Гледу автор признавался: «...для меня Библия — учебник культуры. Прежде всего я ее воспринимаю через культуру» (цит. по: Глед, 1991: 222). Он говорил, что учится у Священного Писания не только стилю, «но и той беспощадной смелости в обнажении человеческих пороков и самообнажении, в самообличении» (там же: 221).

Схожим стало религиозно-мистическое творчество другого автора-эмигранта «третьей волны» В. В. Аксенова. Как и произведениям Ф. Н. Горенштейна, его книгам присуще поистине христианское мировосприятие, основанное на Священном Писании.

В. П. Аксенов, который в 1980 г. выехал по приглашению в США, после чего в 1981 г. был лишен советского гражданства, неоднократно подчеркивал в интервью и мемуарах свою преданность православию. Ощущение Божьего присутствия является исходным богословским моментом в аксеновской публицистике. Он находился под влиянием религиозно-философских концепций Н. А. Бердяева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и А. П. Чехова. Вера, по убеждению В. П. Аксенова, помогает отказаться от насилия. Он разделял взгляды Н. А. Бердяева относительно зла как отдаления от Бога и его причины — неправильного понимания Всевышнего. Близко ему и убеждение философа и религиоведа М. Элиаде о том, что в повседневной жизни часто святое и чудо проходят незамеченными.

В художественном и публицистическом творчестве В. П. Аксенова множество христианских мотивов прощения и добра, олицетворенных в хриstopодобных фигурах. Они выражают религиозную и философскую веру автора в христианские идеалы. Необъяснимые чудеса, совершающиеся вокруг человека, пробуждают в нем ответственность за свои поступки. В публицистических произведениях В. П. Аксенова содержится прямой призыв к возрождению гуманности. Явный религиозный интертекст в работах автора русского зарубежья проявляется в противопоставлении зла поступкам, угодным Богу. «Аксеновский религиозный интертекст построен на паратексте советской идеологии», — пишет исследователь творчества писателя Н. А. Ефимова (Ефимова, 1993: 22).

Кроме советской идеологии, интересуют публициста-эмигранта и достижения страны. Космические победы 1960-х годов как предмет гордости советского государства рассматривается В. П. Аксеновым наряду с чудом веры в Бога. В публицистических произведениях В. П. Аксенова политические и религиозные вопросы соприкасаются следующим образом: советское государство часто представляется как демоническое. Но это ни в коем случае не должно распространяться на население страны. Один из волнующих автора вопросов: можно ли прожить духовной жизнью в Советском Союзе? Духовного подъема трудно достичь в тоталитарной атмосфере. Однако каждый может прийти к религии, погрузиться в веру через молитву, покаяние и добрые дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в публицистических работах авторов русского зарубежья второй половины XX столетия темы атеизма и веры были предметом острых философских споров и неординарных концепций. Это обуславливалось, во-первых, тем, что за рубежом авторы-эмигранты могли открыто исповедовать свою веру и высказывать интерес к метафизическим вопросам, а во-вторых, последние десятилетия века стали своего рода «религиозным ренессансом». Многие представители русского зарубежья умело совмещали художественный подход к творчеству с философско-богословским.

Коснемся воззрений более поздних эмигрантов «третьей волны», чьи судьбы и творчество связаны с последними десятилетиями XX в. в эмиграции. Представитель русского зарубежья, переехавший в США в 1990 г., М. Н. Эпштейн интересовался теорией постмодернизма. В книге «Постмодерн в России» он соотносит атеизм и «научный материализм». М. Н. Эпштейн пишет не о религии, а о присущей России «религиозной интуиции пустоты»: «Российский нигилизм, исходя из чисто позитивистских воззрений, отрицает и разрушает саму позитивность. Опыт тщетности самой позитивности, которая тем не менее должна оставаться позитивностью, чтобы вновь и вновь демонстрировать свою тщетность, — это и есть сердцевина русского религиозного опыта» (Эпштейн, 2000: 94).

В статье «Церковь», вышедшей в публицистическом издании «Американская азбука», построенной в форме словаря, А. А. Генис, сформировавшийся как журналист, писатель, автор многочисленных эссе уже в эмиграции (эмигрировал в 1977 г.), рассматривает феномен свободной конкуренции церкви в США. «Америка стала Новым Светом тогда, когда соблазнила Старый главный из своих свобод: свободой искать Бога по вкусу. И находить его. Каждый год здесь объявляет-

ся несколько дюжин мессий», — пишет он (Генис, 2000: 86). Автор-эмигрант повествует о рынке религий, который «не дает остыть “кипящему котлу” американской церкви» (там же). Вместе с тем в секулярном, обезбоженном мире вера, считает он, необходима. Вера в самом широком понимании, вплоть до поп-религии Голливуда, заряжает Америку богоискательством. А. А. Генис выносит на обсуждение и такие вопросы, как взаимоотношения религии и защитников экологии, религиозные противники шуб и аборт, скандалы атеистов и верующих. Упоминает он «обезьяний процесс» в системе образования США о преподавании верующим ученикам теории Дарвина.

Большинство представителей русского зарубежья, среди которых были и реалисты, и постмодернисты, сохранили понимание, что идеальное общество невозможно построить человеческими силами — стараниями тех, кто отчужден от Бога. Убеждения «верующего безбожника» А. А. Зиновьева, постмодернистские принципы А. Д. Синявского отнюдь не противопоставлены вере и религии. Многие авторы-эмигранты создавали собственные парадигмы отношений человека и Вселенной, индивида и высшего разума. Особенности религиозных представлений авторов эмиграции связаны прежде всего с многообразием направлений литературно-публицистической мысли. Сторонники духовного реализма А. И. Солженицын и В. Е. Максимов ратовали за возрождение православия, постмодернист А. Д. Синявский интересовался расколом христианства и сектантством, эстетикой народной веры. Однако, несмотря на условную систематизацию авторов русского зарубежья, многие из них отмечали духовно-нравственный кризис как советского, так и западного общества на исходе XX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Русские эмигранты советского периода традиционно делятся на три группы: «первая волна» — уехавшие во время или сразу после Гражданской войны в России (1917–1922); «вторая волна» — эмигрировавшие на Запад или оставшиеся там во время Второй мировой войны (1939–1945). «Третья волна» началась после хрущевской «оттепели» (после середины 1960-х годов) и «вынесла» за пределы России крупнейших писателей и публицистов (В. Аксенов, Ю. Алешковский, И. Бродский, Г. Владимов, В. Войнович, А. Галич, А. Гладилин, Н. Горбаневская, Ф. Горенштейн, С. Довлатов, Н. Коржавин, Ю. Кублановский, Э. Лимонов, Ю. Мамлеев, В. Некрасов, Саша Соколов, А. Солженицын, А. Синявский).

² Журналы выходили с перерывами и под разными названиями с 1925 г. В 1974 г. журналы объединились под названием «Вестник РХД». С № 169 «Вестник РХД» стал выпускаться издательством «УМКА-press». С 1992 г. журнал печатается в Москве, а с 2000 г. выпускается совместно с издательством «Русский путь», достигая объема около 400 страниц и тиража 2000 экз.

³ То есть написанное в период Великого поста. Считается, что все сказанное и написанное в это время благоприятствует выражению наибольшей искренности и созиданию покаянного духа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антропов, О. К. (2011) История отечественной эмиграции : учеб. пособие. Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет». 409 с.

Генис, А. (2000) Американская азбука: Дигитальные композиции Жени Шефа. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета ; СПб. : Летний сад. 96 с.

Глэд, Дж. (1991) Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. М. : Книжная палата. 319 с.

Ефимова, Н. А. (1993) Интертекст в религиозных и демонических мотивах В. П. Аксенова. М. : Изд-во МГУ. 134 с.

Зиновьев, А. (2005) Русская трагедия: гибель утопии. М. : Алгоритм. 606 с.

Зиновьев, А. (2006) Иди на Голгофу. М. : Эксмо. 560 с.

Максимов, В. (1994) Неужели это колокол наших похорон?.. (Беседу с писателем записал В. Кожемяко) // Правда. 16 февраля. № 23–27. С. 3.

Синявский, А. (1999) Путешествие на Черную речку, и другие произведения. М. : Захаров. 479 с.

Солженицын, А. И. (2001a) Всероссийскому патриарху Пимену // Солженицын А. И. Собрание сочинений : в 9 т. М. : ТЕРРА — Книжный клуб. Т. 7. В Советском Союзе. 1967–1974; На Западе. 1974–1989. 511 с. С. 34–38.

Солженицын, А. И. (2001b) Третьему собору зарубежной русской церкви // Солженицын А. И. Собрание сочинений : в 9 т. М. : ТЕРРА — Книжный клуб. Т. 7. В Советском Союзе. 1967–1974; На Западе. 1974–1989. 511 с. С. 155–169.

Эпштейн, М. (2000) Постмодерн в России: литература и теория. М. : ЛИА Р. Элини-на. 367 с.

Дата поступления: 25.03.2016 г.

*RELIGION AND ATHEISM IN OPINION JOURNALISM BY WRITERS
OF THE THIRD WAVE OF RUSSIAN EMIGRATION*

N. M. BAYBATYROVA

(ASTRAKHAN STATE UNIVERSITY)

The article deals with the issues of faith, religion and atheism in opinion journalism by Russian émigré authors of the second half of the 20th century. During the years of the ‘Thaw’ the problems of ‘scientific atheism’ and religion gained popularity as discussion points among writers, journalists and men of culture. The social and political situation in the society led to a series of high-profile court cases and the subsequent forced exile of a number of talented authors and journalists. This exodus began the “third wave” of Russian emigration. Our article looks at how the issues of faith, religion and atheism were treated by such diverse authors as A. Solzhenitsyn, V. Maksimov, A. Siniavskii, A. Zinov’ev, V. Aksionov, F. Gorenstein, M. Epstein, and A. Genis.

Soviet émigré authors held widely different views on religion and faith, largely due to their commitment to conflicting literary schools and methods. Self-proclaimed proponents of ‘spiritual realism’ Solzhenitsyn and Maksimov called for a revival of Russian Orthodox faith, while Siniavskii the postmodernist was more attracted by the Russian Schism, sects and the aesthetics of folk belief, and Zinov’ev oxymoronically self-identified as a ‘pious infidel’. All of them, however, agreed that both Soviet and Western societies faced a crisis of spirituality at the end of the 20th century. An important role in social and cultural life of emigrant communities belonged to Orthodox press. Issues of faith and morality were widely debated in the years of the perestroika, with lifting the ban on discussing the mistakes and flaws of how the Soviet power treated religion, faith and religious institutions.

We conclude that Russian émigré authors, while focusing on religion, faith and atheism in their opinion journalism, tend to begin with analyzing their own religious experience and views on faith.

Keywords: opinion journalism; third wave of Russian emigration; Russian émigré literature; faith issues; debates on religion; A. Solzhenitsyn; A. Zinov’ev; V. Maksimov; M. Epstein

REFERENCES

- Antropov, O. K. (2011) *Istoriia otechestvennoi emigratsii* : uchebnoe posobie. Astrakhan', Izd. dom «Astrakhanskii universitet». 409 p. (In Russ.).
- Genis, A. (2000) *Amerikanskaia azbuka: Digital'nye kompozitsii Zheni Shefa*. Ekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo universiteta; St. Petersburg, Letnii sad. 96 p. (In Russ.).
- Glad, J. (1991) *Besedy v izgnanii: Russkoe literaturnoe zarubezh'e*. Moscow, Knizhnaia palata. 319 p. (In Russ.).
- Efimova, N. A. (1993) *Intertekst v religioznykh i demonicheskikh motivakh V. P. Akse-nova*. M. : Izd-vo MGU. 134 s.
- Zinov'ev, A. (2005) *Russkaia tragediia: gibel' utopii*. Moscow, Algoritm. 606 p. (In Russ.).
- Zinov'ev, A. (2006) *Idi na Golgofu*. Moscow, Eksmo. 560 p. (In Russ.).
- Maksimov, V. (1994) Neuzheli eto kolokol nashikh pokhoron?.. (Besedu s pisatelem zapisal V. Kozhemiako). *Pravda*, February 16, no. 23–27, p. 3. (In Russ.).
- Siniavskii, A. (1999) *Puteshestvie na Chernuiu rechku, i drugie proizvedeniia*. Moscow, Zakharov. 479 p. (In Russ.).
- Solzhenitsyn, A. I. (2001a) Vserossiiskomu patriarkhu Pimenu. In: Solzhenitsyn A. I. *Sobranie sochinenii* : in 9 vol. Moscow, TERRA — Knizhnyi klub. Vol. 7. V Sovetskom Soiuzhe. 1967–1974; Na Zapade. 1974–1989. 511 p. Pp. 34–38. (In Russ.).
- Solzhenitsyn, A. I. (2001b) Tre'temu soboru zarubezhnoi russkoi tserkvi In: Solzhenitsyn A. I. *Sobranie sochinenii* : in 9 vol. Moscow, TERRA — Knizhnyi klub. Vol. 7. V Sovetskom Soiuzhe. 1967–1974; Na Zapade. 1974–1989. 511 p. Pp. 155–169. (In Russ.).
- Epstein, M. (2000) *Postmodern v Rossii: literatura i teoriia*. Moscow, LIA R. Elinina. 367 p. (In Russ.).

Submission date: 25.03.2016.

Байбатырова Наиля Мунировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики Астраханского государственного университета. Адрес: 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20А. Тел.: +7 (8512) 61-09-14. Эл. адрес: aulova83@mail.ru

Baybatyrova Nailya Munirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Theory and History of Journalism, Astrakhan State University. Postal address: 20A Tatischev St., 414056 Astrakhan, Russian Federation. Tel.: +7 (8512) 61-09-14. E-mail: aulova83@mail.ru